

выдавались кредиты. В Витебской области прибывшим из Польши переселенцам отпускались товары первой необходимости: мыло, спички, соль и керосин. По состоянию на январь 1947 г. товары выдавались 1 т соли, 2 ящика спичек, 0,5 т керосина, 0,5 кг хозяйственного мыла и 200 кусков туалетного мыла [4, л. 1]. Также хозяйствам, представившим обменные квитанции о сдаче урожая, было выдано 26,3 ц зерновых культур, 86 ц картофеля, 1 ц капусты, 40 ц соломы и 40 ц сена.

Заключение. Таким образом, по сравнению с другими областями республики Витебская область не была основным местом расселения переселенцев из Польши. Все хозяйства, прибывшие из Польши в Витебскую область, были приняты и расселены в крупных городах, таких как Витебск, Орша и Толочин, и сельской местности их районов. Со стороны местной администрации переселенцам была оказана всесторонняя помощь при обустройстве на месте прибытия.

1. Вялікі А.Ф. На раздарожжы. Беларусы і палякі ў час перасялення (1944–1946): манаграфія / навук. рэд. В.Дз. Сляменёў. – Мінск : БДПУ, 2005. – 319 с.

2. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 7. Оп. 3. Д. 1902.

3. НАРБ. – Фонд 7. Оп. 3. Д. 1930.

4. НАРБ. – Фонд 7. Оп. 3. Д. 1935.

5. НАРБ. – Фонд 787. Оп. 1. Д. 41.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЫ ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА В 20–30-Е ГГ. XX ВЕКА

Бужинская А.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Ататюрк, лаицизм, религия, ислам, Турецкая Республика, светскость.

Keywords. Ataturk, laicism, religion, Islam, Republic of Turkey, secularity.

Ислам на протяжении столетий являлся государственной религией, регламентирующей все сферы турецкого общества, однако к XIX веку он противоречил проникающим в страну западным идеями, такими как национализм и либерализм. И высшее руководство, и султан понимали важность реформ, но период Танзимата (1839–1876 гг.) лишь формально модернизировал общество, не затрагивая религиозную сферу.

Цель работы – проследить модернизацию религиозной сферы в период президентства Мустафы Кемаля Ататюрка.

Материал и методы. Для написания работы использовались законодательство периода правления М.К. Ататюрка в Турции, а также статьи авторства Скорыниной В.А., Абдуррагимовой К., Пальникова А.М., Такаса М. В качестве основных методов были использованы анализ, синтез, дедукция, индукция, метод историзма, хронологический и системный методы.

Результаты и их обсуждение. Серьезные изменения как в обществе, так и в религии произошли в 20–30-е гг. XX века, начиная с ликвидации султаната (1922), упразднения халифата и титула халифа (1924), а также закрытия Министерства по делам религии и фондов, которое занимались регулированием общества согласно законам шариата. Оно было заменено Ведомством по делам религий. Нововведения, такие как запрет чтения молитв на арабском языке и моление на коленях, встретили в штыки, в целом, как и ряд последующих [1, с. 111]. Упразднились духовные (шариатские) суды и министерство вакуфов религиозной собственности.

Что касается образования, ранее подчиненного религии, то в марте 1924 года был принят Закон о единстве системы образования, по которому обеспечивалось объединение светских и религиозных школ под руководством Министерства национального просвещения [2, с. 69]. Богословские дисциплины постепенно вытеснялись светскими, медресе циркуляром от 11 марта 1924 г. закрывались [3, с. 67].

Однако с запретом начального исламского образования возросла повсеместная практика домашнего начального образования с преобладанием изучения ислама. Реформа алфавита (1928), заменяющая арабскую вязь на латиницу, еще больше затруднила обучение имамов и богословов. Стоит отметить, что вышеупомянутые реформы, несомненно, способствующие распространению грамотности, позволили открывать школы и лицеи с совместным обучением мальчиков и девочек. Также открылись женские лицеи в Измире и Анкаре, позже в Стамбуле, Эскишехере, Бурсе и в других городах, и если в начале 1930-х гг. насчитывалось 8 женских лицеев и 32 средние школы, то к концу 1930-х гг. – 17 женских лицеев и 87 средних школ. Количество учащихся не стояло на месте, в 1930 году в лицеях их было 656 и в средних школах – 5055, а в 1939 году – 3972 и 10450 соответственно. Женские педагогические школы были в Анкаре, Измире, Конье, Эдирне и Бурсе [4, с. 98].

Высшее богословское образование также претерпело изменения: создан Стамбульский университет, теологический факультет заменен на Институт исламских исследований (1933).

Последнее, о чем стоит упомянуть, – борьба с влиянием религии в общественной жизни страны. Так, можно выделить два закона.

1. Закон о внешнем виде от 25 ноября 1925 года, запрещающий носить фески и религиозную одежду, за исключением похода в мечеть, похорон и прочих религиозных ритуалов. В качестве компромисса разрешалось носить береты без полей, но циркуляром 1937 г. запрещалось ношение любой религиозной одежды [5, с. 248].

2. Гражданский кодекс 1926 года, основанный на Конституции 1924 года, запрещал многоженство и ранние браки, вместо религиозного брака вводил гражданский, равные права супругов в воспитании детей и в вопросах наследства [6, с. 145]. Женщины получили возможность работать на производстве, но общественно-политическая жизнь была все еще недоступна.

Отделение религии от государства было официально утверждено как один из принципов в 1927 году на съезде Республиканской народной партии вместе с принципами республиканизма, народности и национализма.

Религиозная модернизация не могла ни вызвать недовольства и сопротивление, например восстание шейха Сеида (1925), направленное против проводимых реформ религиозной сферы. Таких же взглядов придерживались некоторые представители Республиканской народной партии во главе с Казымом Карабекиром, критиковавшие политику европеизации и выступали за уважение к религиозным убеждениям и религиозной мысли [1, с. 113].

Заключение. Таким образом, переходя от формальных реформ Танзимата к реальным реформам президентства Мустафы Кемала Ататюрка, направленным на преобразование теологического государства в светское.

Отделение религии от государства стало важным этапом модернизации страны и ликвидации отсталости во всех сферах общества, однако неподготовленность населения и стремительность реформ привела к распространению так называемого «народного ислама», то есть подпольного изучения ислама и деятельности сект.

1. Такас, М. Религиозная политика Турецкой Республики в однопартийный период (1923–1946 гг.) / М. Такас // Исторические и педагогические науки. – 2019. – № 19. – С. 109–116.

2. Luzgina, I.M. K. Ataturk's "Educational revolution" in Turkey (1923–1938) / I. Luzgina // The Youth of the 21st Century: Education, Science, Innovations: Proceedings of VIII International Conference for Students, Postgraduates and Young Scientists, Vitebsk, December 10, 2021. – Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2021. – P. 68–71. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30661> (дата обращения: 13.09.2024)

3. Пальников, А. М. Политика кемалистов в отношении религиозного образования в Турции (1923–1938) / А.М. Пальников // Вестник Московского университета. Сер. 13, Востоковедение. – 2014. – № 2. – С. 63–75.

4. Абдуррагимова, К., Ататюрк о женской свободе и их привлечении к образованию / К. Абдуррагимова // Известия КАО. – 2014. – № 1(29). – С. 96–98.

5. Скорынина, В.А. Исламский фактор в Турции в начале XX в. и антиисламские реформы М.К. Ататюрка / В.А. Скорынина // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение. – 2019. – № 1. – С. 282–285.

6. Кютюкчю, М. Формирование прав женщин в процессе культурных и общественных преобразований в Турецкой Республике / М. Кютюкчю // Власть. – 2010. – № 2. – С. 144–149.